

Кроме основного последствия – дезорганизации работы исправительного учреждения, преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ, причиняет или может причинить определенные дополнительные последствия. Дополнительные последствия в отличие от основных наступают не во всех случаях. Для правильного установления дополнительных последствий необходимо определить соотношение дополнительных последствий с объектом преступления. Наличие дополнительных негативных последствий способно породить еще большую общественную опасность совершенного преступного деяния и затронуть более широкий круг общественных отношений¹.

Таким образом, повышенная общественная опасность действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, очевидна, она носит ярко выраженный объективный характер. В связи с этим важно уделять большое внимание изучению данных действий для эффективной борьбы с ними и своевременного уголовно-правового реагирования, поскольку должная квалификация преступных действий повлечет за собой снижение общественно опасных последствий и реализацию уголовной ответственности в отношении виновных лиц.

Забродин А.В.

ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия (г. Абакан)

**Формирование дифференцированного подхода
к исполнению и отбыванию уголовного наказания
в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористической
и экстремистской направленности, в советский период**

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы дифференцированный подход к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, занимает важное место. Однако важно обратить внимание на историю дифференцированного подхода реализации указанного вида наказания.

¹ Подр.: Ишигеев В.С., Лапша В.Л. Отдельные вопросы квалификации действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 25-27.

Предварительно следует отметить мнение П.В. Тепляшина о том, что процедура реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, в том числе в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, должна иметь эффективный механизм правового регулирования и требует тщательного рассмотрения и анализа¹. Соответственно, социально-правовая ценность реализации принципа дифференциации заключается в то, что он: «1) обеспечивает справедливость исполнения уголовного наказания и безопасность осужденного; 2) стимулирует исправление и правопослушное поведение осужденных; 3) выступает основой реализации прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний»².

Следовательно, важное значение имеет дифференцированный подход, применяемый к лицам, совершившим преступления террористического характера и экстремистской направленности, на более ранних этапах развития государства и права, в том числе в советский период.

Справедливо отмечает С.М. Савушкин, исследовавший вопросы исторических аспектов дифференциации осужденных к лишению свободы: тема дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы всегда относилась фундаментальной в науке уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права³. Выступая в качестве одного из инструментов реализации наказания в виде лишения свободы, дифференциация представляет большое практическое значение для реализации государственной политики в целом.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления принципа дифференциации лишения свободы, фактически она прослеживалась после издания Общей тюремной инструкции 1915 года. Перед помещением арестанта в камеру начальник места заключения знакомился с его личностью по доставляемым документам и путем личных расспросов. В статистический листок заносились данные арестанта: возраст, происхождение, судимость, поведение, семейное и имущественное положение, знание ремесла и уровень грамотности. По указанным критериям проводилась дифференциация осужденных в

¹ См.: Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 3.

² Тепляшин П.В., Тепляшина Е.А. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3. С. 89.

³ Савушкин С.М. Дифференциация осужденных к наказанию в виде лишения свободы: история, международные стандарты, зарубежный опыт : монография / науч. ред. В.А. Уткин. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. С. 6.

исправительных учреждениях. При размещении арестантов по камерам учитывались: пол, возраст, судимость, срок заключения¹. Таким образом, мы можем говорить о зарождении в начале XX века дифференцированного подхода при исполнении наказания в виде лишения свободы, что впоследствии привело к изданию ряда подзаконных актов, тем или иным образом регламентирующих исполнение наказания в виде лишения свободы.

В свое время А.Л. Ременсон считал целесообразным дифференцировать осужденных к лишению свободы на три группы: к первой группе он относил лиц, представляющих чрезвычайно высокую степень общественной опасности, подлежащих заключению в тюрьмах; ко второй – лиц, относящихся к повышенной степени общественной опасности, подлежащих содержанию на строгом режиме; к третьей – остальных лиц, подлежащих содержанию в условиях общего режима². Это прямым образом иллюстрирует применявшийся дифференцированный подход при реализации уголовных наказаний в первой половине XX века. Отметим, что лица, осужденные за совершение государственных преступлений, могли входить в каждую из указанных категорий. Проводя аналогию с современным уголовно-исполнительным законодательством, необходимо отметить, что названные категории осужденных могут быть сравнимы с лицами, отбывающими наказание в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года впервые ввел в советское законодательство понятие «террористический акт» и содержал сразу несколько соответствующих статей в Особенной части. Наказание за совершение данных преступлений предусматривалось практически безальтернативное – высшая мера наказания (смертная казнь) и конфискация всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. Рассмотрение дифференцированного подхода при исполнении наказания целесообразно при обращении внимания на лишение свободы, которое назначалось с учетом смягчающих обстоятельств.

Необходимо отметить, что нормативного выделения наиболее опасных категорий заключенных, в том числе совершивших преступления террористического характера, в указанном документе не предусматривалось. Достижение целей исправительно-трудового законодательства осуществлялось не столько посредством применения диффе-

¹ Савушкин С.М. Указ. соч. С. 78.

² Ременсон А.Л. К вопросу о классификации осужденных к лишению свободы по советскому исправительно-трудовому праву // Доклады научной конференции, посвященной 10-летию юридического факультета. Томск, 1958. С. 22.

ренцированного подхода, сколько комплексным воздействием на заключенных, а именно посредством применения режимных требований, привлечения к труду, применения мер социальной защиты и т.д.

Важно отметить, что уголовное законодательство СССР довоенного периода неизменно признавало обязательным квалифицирующим признаком террористических актов наличие у лиц, их совершавших, политических мотивов. Основными видами террористических преступлений на практике признавались умышленное политическое убийство и уничтожение государственного имущества. Отсутствие в диспозициях точных признаков состава, за исключением целей террористов, нередко сказывалось на качестве и объективности правоприменения не лучшим образом. Однако необходимо обратить внимание, что в отношении рассматриваемой нами категории осужденных еще в довоенный период был предусмотрен наиболее жесткий вид уголовного наказания – смертная казнь, которая исполнялась способом расстрела.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал ответственность за совершение террористического акта в статье «Особо опасные государственные преступления». Указанная статья предусматривала две формы террористического акта: убийство государственного, общественного деятеля или представителя власти и причинение указанным лицам тяжкого телесного повреждения. Наказанием за совершение указанного вида преступления являлось лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества. Данное изменение могло быть связано, прежде всего, с гуманизацией, первые шаги к которой начали появляться в послевоенный период.

Необходимо отметить, что в УК РСФСР 1960 года были криминализованы составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, а также призывы к совершению преступлений против государства.

В Исправительно-трудовом кодексе 1970 года, несмотря на то, что законодательное закрепление принципов исправительно-трудового права отсутствовало, дифференцированный подход к исполнению наказания в виде лишения свободы прослеживался отчетливо: устанавливалось раздельное содержание мужчин и женщин, впервые было установлено раздельное содержание лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и осужденных впервые. Необходимо отметить, что предусматривалось изолированное содержание от других осужденных лиц, которые отбывают наказание за особо тяжкие преступления, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, осужденных к пожизненному лишению свободы, осужденных, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением

свободы на определенный срок, а также осужденных за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства; однако данная часть рассматриваемой статьи была введена в уголовное законодательство лишь в 1997 году. До указанного периода дифференцированный подход к исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений против конституционного строя и безопасности государства, в том числе преступлений террористической и экстремистской направленности, законодательно закреплен не был.

В качестве одного из средств исправления осужденных выступала политико-воспитательная работа, которая, в соответствии со статьей 44 ИТК РСФСР 1970 года, применялась дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения и установленного в нем режима. Ввиду того, что с 1997 года предусматривалось раздельное содержание рассматриваемой нами категории осужденных от остальной массы осужденных, мы можем говорить о наличии дифференцированного подхода к проведению политико-воспитательной работы применительно к осужденным за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности лишь с 1997 года.

Настолько позднее законодательное закрепление дифференцированного подхода к лицам, осужденным за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, могло быть обусловлено расширением уголовной ответственности за совершение рассматриваемой категории преступлений. Так, введение в 1994 году в главу 10 Уголовного кодекса РСФСР статей 213.3 («Терроризм») и 213.4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») могло стать одной из причин рассмотрения вопроса о введении в исправительно-трудовое законодательство норм о дифференцированном подходе к исполнению наказания в отношении рассматриваемой нами категории заключенных. Указанный период можно считать моментом появления в уголовно-правовой практике определения терроризма («совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействие на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного вреда, а равно наступления иных тяжких последствий»).

Состояние уголовно-правовой политики во многом предопределяет состояние уголовно-исполнительной политики, так как она представляет собой политику исполнения уголовных наказаний, содержание которых определяется уголовным законом¹. Действительно,

¹ См.: Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 5.

криминализация ряда деяний террористического характера явилась необходимой, а применение дифференцированного подхода при реализации наказаний за совершение указанной категории преступлений может способствовать более плодотворному достижению целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, в советский период произошло зарождение дифференцированного подхода к исполнению наказания в виде лишения свободы. Советский период во многом предопределил становление и формирование дифференцированного подхода к исполнению уголовного наказания в виде лишения в современном его понимании, в том числе в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. С принятием целого ряда нормативных правовых актов различных уровней происходило разделение осужденных по разным основаниям, а также по видам учреждений, в которых они содержались. В качестве отдельной категории неоднократно выделялись лица, совершившие государственные преступления, преступления против советской власти, преступления против конституционного строя, безопасности государства и общества, что свидетельствует об общественной опасности рассматриваемой нами категории осужденных. Представляется, что на применение дифференцированного подхода должно обращать внимание законодателя при формировании норм УИК РФ.

Климчук М.В.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**Режим исполнения и отбывания лишения свободы
лицами, совершившими преступления
в отношении несовершеннолетних,
в условиях реализации системы пробации**

Преступления в отношении несовершеннолетних, исходя из санкций статей УК РФ, закрепляющих виды наказаний за их совершение, характеризуются по степени общественной опасности от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких. Основным видом наказания является лишение свободы.

Наибольшей общественной опасностью характеризуются половые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних. Также указанная группа преступлений характеризуется всегда тем, что их выявление и установление связано с громким общественным резонансом. Совершение указанных преступлений отрицательно оце-